

Есть такие клиники — для бездетных.
 Для бесплодных женщин, сухих смоковниц.
 Там сидят у каждого кабинета
 С затаенной в глазах надеждой.
 Но в зрачках, словно птицы, бьются
 Десять тысяч страхов.
 Я сидела так же.
 Слушала рассказы соседок по очереди.
 Помню одну армянку —
     понимала, но не говорила по-русски.
 Выучила: «Пять лет нет детей», вздыхала.
 Помню, как красивая девушка
     вышла с другого конца коридора —
 Из абортария, опустилась на стул,
 Согнулась от горечи пополам. Острые колени
 Упирались в трясущийся подбородок.
 В очереди кто-то из женщин крикнул:
 — Убийца!
 Слово прозвенело вдоль коридора,
 Глухо шлепнулось под ноги девушке
     и затихло.
 Полосы слез загорелые скулы ее впитали.
 Голые смоковницы со сморщенной корою —
 Смолкли. Только армянка,
 Зная совсем немного по-русски,
 Шагнула обнять заплаканную девчонку:
 «Пять лет нет детей».
 .....
 Есть такие клиники.

Ухо Бога открыто меж верхних опор моста.
 Припади к перилам грудью и животом.
 Глубоко вдохни, потом под эхо подставь
 Боль и отчаяние, усиленные мостом.

Так стоишь, не зная, о чем попросить Творца.
 Маячишь внизу, мелким зудишь жучком.
 Люди глухи к тебе? Тогда начинай с конца.
 Мост. Закат. Заходи за край и лети ничком.

Нет, не так. Оторви от неба язык, размыкай уста.
 Выше только Бог, бликами в очах Его — фонари.
 Снова делай вдох и прямее, прямее встань,
 Говори теперь, говори, как есть говори.

Проросла в саду его виноградной крепкой лозой.
 Обвила руками-побегами стены дома его,
 Заиграла резными листьями.
 Напилась речей его, как из чистого родника
 Пьет живое и алчущее, томившееся в пустыне.
 — Не секи меня, не режь меня, без тебя только жажда
 Сушит губы мои и светлый туманит разум.
 Прикоснешься — звенит серебром листва моя,
 Полон виноградник солнцем налитых ягод,
 Гроздьями свисающих до земли.
 Без заботы твоей, виноградарь,
 Усыхают плети мои, падают плоды мои наземь,
 На земле чернеют, как печаль моя.
 Разве я не радовала тебя соком янтарным слаще, чем заатар,
 Разве ты не спасался в прохладе тени моей?
 Что же ты стоишь с серпом у самых моих корней,
 Утираешь влагу со щек своих, виноградарь?
 Проросла в саду твоём виноградной крепкой лозой...
 Напилась речей твоих.
 Не секи меня...